

ДАРЬЯ СТРЕБКОВА, ОЛЕГ АУРОВ*

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЛЛОКВИУМ
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ НА СЛУЖБЕ У ВЛАСТИ.
ИСТОРИЯ И ПРОПАГАНДА
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ»**

26–29 ИЮНЯ 2023 Г.

DOI: 10.17323/2587-8719-2023-3-383-391.

В период с 26 по 29 июня в Институте общественных наук РАНХиГС проходил II Международный colloквиум, организованный в рамках проекта «Интеллектуалы и власть»¹. В центре внимания участников colloквиума находилась проблема формирования средневекового аналога явления, известного сейчас как «историческая политика». При всех очевидных отличиях анализ опыта прошлого представляется чрезвычайно значимым для адекватного понимания задач в указанной области, стоящих перед политической властью, обществом и экспертным сообществом (как частью последнего) в наши дни.

В работе colloквиума наряду с российскими историками-медиевистами приняли участие исследователи из Испании и Аргентины, многие из которых специально приехали для этого в Москву. Все они были едины в констатации того факта, что по мере все более выраженного

* Стребкова Дарья Геннадиевна, студентка, РАНХиГС (Москва), Strebkova.d@gmail.com; Ауров Олег Валентинович, к. и. н., доцент, зав. кафедрой всеобщей истории историко-филологического факультета Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва); доцент, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), olegaurov1@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0755-9902.

** © Стребкова Д. Г.; Ауров О. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

¹ Осуществляется в рамках программы НЦМУ на средства гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-326).

проявления публичного характера средневековой королевской власти она была вынуждена отвечать на все новые вызовы, в первую очередь — научиться контролировать и формировать представления о прошлом, а также выстраивать на их основе дидактические и пропагандистские нарративы. Участники коллоквиума ставили перед собой задачи, связанные с выявлением основных стадий развития этого процесса, фиксацией изменений в отношениях власти и интеллектуалов в процессе создания исторических, политических и правовых нарративов нового типа, уточнением представлений о том, каким образом эти новые задачи, вызовы и тенденции отразились на содержании хроник, сводов права и актового материала, создававшихся на разговорных языках в эпоху Высокого и Позднего Средневековья.

Открыл коллоквиум блок докладов, посвященных истории средневековой Франции. Первым в этом ряду стало выступление ОЛЬГИ ИГОРЕВНЫ ТОГОЕВОЙ (ИВИ РАН, г. Москва) «Мартин Ле Франк и Филипп III Добрый: когда поэт становится политиком». В центре внимания исследователя оказалась фигура французского поэта Мартина Ле Франка (1410–1461), события из жизни которого она рассматривает в контексте политической истории Франции XV в. Мартин Ле Франк преподнес герцогу Бургундии Филиппу Доброму (1430–1467) подарок — рукопись своей знаменитой поэмы «Защитник дам», созданной в 1440–1442 гг. Ле Франк рассчитывал, что этот подарок прославит его и составит ему протекцию при дворе герцога, однако этого не случилось. Как показывает О. И. Тогоева, из текста поэмы следовало, что ни в какие обвинения, выдвинутые против Жанны д'Арк, Мартин Ле Франк не поверил. Он был уверен, что Жанна послана на помощь французскому королю свыше, о чем свидетельствовал даже эпитет, которым он ее наделял, — Дева (*Vièrge*), слово, содержавшее прямую отсылку к образу Девы Марии. Между тем, как это хорошо известно, Филипп Добрый, герцог Бургундский, сыграл губительную роль в судьбе Жанны д'Арк: именно он и продал ее англичанам. Очевидно, что уже сама идея о Жанне д'Арк как о победительнице в более чем вековом противостоянии французов, бургундцев и англичан, которую так страстно отстаивал автор «Защитника дам», совершенно не понравилась герцогу Бургундскому и его ближайшему окружению. Таким образом, честолюбивая попытка Мартина Ле Франка была обречена на неудачу, несмотря на роскошное оформление рукописи.

Второй доклад в блоке, посвященном Франции, был сделан ЮЛИЕЙ ПЕТРОВНОЙ КРЫЛОВОЙ (ИВИ РАН, г. Москва) на тему «Гербовый

король Анны Бретонской: интеллектуал при дамском дворе». Героем доклада стал королевский герольд по имени Пьер Шок, более известный в свое время под псевдонимом «Бретань». Герольд сопровождал Анну Бретонскую в ее путешествии к жениху и разделил с ней многочисленные приключения во время пути, чему и посвятил детальный рассказ, дошедший до наших дней. Главной целью его путешествия, определявшей его статусом, были участие в церемониях, а также наблюдение и контроль за соответствующим представлением гербов. В докладе подчеркнуто, что свой рассказ Пьер Шок строил одинаково для каждого пункта на протяжении пути: сначала он сообщал о географии и местных особенностях, затем — о процессии встречающих, их одежде, о том, как проходил прием, как был украшен принимающий город и т. д. В целом свидетельства Пьера Шока говорят о нем как о самостоятельном и нередко весьма оригинальном мыслителе своего времени.

Третий доклад был сделан представителем аргентинской медиэвистики ЭСТЕВАНО АУГУСТО ГРЕЙФОМ (ун-т Буэнос-Айреса) и озаглавлен «Миране, церковь и власть в сочинениях Жака де Витри». В его выступлении на примере сочинений историка и богослова, монаха-августинца, а позднее епископа Акры Жака де Витри (ок. 1170–1240) исследована дискурсивная операция, сделанная автором вокруг отношений между различными светскими властями и католической церковью на Востоке и Западе. Элементы этого дискурса отражены в созданных писателем хрониках, историях, письмах, проповедях и иных текстах. Акцент в докладе сделан на характере коммуникаций между различными светскими властями и католической церковью. Первое, что бросается в глаза, — это озабоченность Ж. де Витри положением представителей сельского мира (знать и крестьянство), хотя центральное место в его повествовании, разумеется, занимало духовенство, осмысляемое как категория людей, выступающих в роли защитников традиционного порядка и способствующих сохранению целостности тела церкви. В основе этого подхода лежит идея о том, что знать и прежде всего князья узаконивают и подтверждают свою позицию всякий раз, когда защищают веру и Церковь как институт, гарантирующий порядок существующего общественного строя. Этот примат духовной власти над светской, а также преимущество знати перед горожанами и крестьянами служили в глазах Жака де Витри основной гарантией целостности общества как социального тела.

Следующий доклад, озаглавленный «„Муза“ Рауля де Преля: история и миф при дворе Карла V Мудрого», прочла МАРИЯ АНДРЕЕВНА

Пономарева (ИВИ РАН, г. Москва). Она подчеркнула, что вопросы, занимавшие придворных интеллектуалов исследуемого ей периода, как правило, строились вокруг интересов короля и короны: начиная с астрологии, как личного увлечения Карла V, и заканчивая текстами политического характера, различным образом осмыслявшими власть вообще, власть французского короля и Французское королевство. Рауль де Прель принадлежал к числу тех придворных интеллектуалов, которые создавали по королевскому заказу переводы латинских сочинений — как классических, так и средневековых — на французский язык. Он был незаконнорожденным сыном Рауля де Преля (1270–1329) — легиста при дворе Филиппа IV Красивого. «Муза» написана как прозиметр (Рауль де Прель сочетает и прозу, и стихи) и рассказывает о путешествии лирического героя в Афины. Трактат интересен, во-первых, тем, что написан на латыни, во-вторых же, тем, что сочетает в себе реципированное языческое знание с христианской теологией. Своего рода связующим звеном между этими пластами выступает, собственно, образ музы — женщины, которую встретил рассказчик в Афинах и которая отвела его к Дионисию.

В докладе Павла Сергеевича Бычкова (ИВИ РАН, г. Москва) «Роль метафоры политического тела в развитии политико-философского дискурса Англии и Франции XV в.» речь идет о применении образов политического сообщества как тела и правителя как его главы (головой), возникших уже в античной политической философии и весьма популярных в эпоху Средневековья в английских и французских памятниках политической мысли XV в. Из французских источников автор проанализировал политико-философский трактат Кристины де Пизан (1364/1365–1430) «Книга о политическом теле» (1407 г.) и сочинения юриста конца XIV – начала XV вв. Жана де Тервермея. Из английских интеллектуалов его внимание привлек автор, живший на несколько десятилетий позднее, — Джон Фортескью.

В докладе Камиля Фуркатовича Ерназарова (НИУ ВШЭ, г. Москва) «Кристина де Пизан и ее переосмысление роли правителя и войска на войне и в государстве» была поставлена проблема эволюции теоретической концепции ведения войны в связи с общими изменениями политической системы позднесредневековых монархий. Основным источником исследования стал трактат Кристины де Пизан «Книга ратных свершений и рыцарства». Идеальный король у Кристины де Пизан — это государь, не покидающий своего дворца, своим умом и благоразумием направляющий общую военную стратегию, при том что доминирующим

представлением того времени было присутствие правителя на поле боя и его активное участие в сражении. В связи с этим многие исследователи констатируют факт нетрадиционности концепции рыцарства у Кристины де Пизан. Однако К. Ф. Ерназаров считает, что это не совсем так, если иметь в виду мудрость как рыцарское качество. Кроме того, Кристина де Пизан старалась задать в своем трактате модели поведения воинов, модели воинской дисциплины, подходящие к профессиональной королевской армии, но при этом соотносящиеся и с рыцарским идеалом.

Выступления, посвященные средневековой истории Испании, составили вторую панель коллоквиума. Заседание было открыто докладом АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВИЧА МАРЕЯ (НИУ ВШЭ, г. Москва), озаглавленным «Власть воображаемая — власть изображенная: изображения королей в кастильских рукописях второй половины XIII – первой четверти XIV вв.». В докладе было поставлено и решено сразу несколько проблем. Во-первых, А. В. Марей констатировал отсутствие в кастильской традиции хронистики физических описаний королей. Изменяется это лишь начиная с «Хроники Хуана II», составленной во второй половине XV века, и может быть объяснено сменой парадигмы историописания. Хронист мог подчеркнуть какую-нибудь особенность внешности короля, чаще всего негативную, но делалось это, чтобы сообщить читателю о каком-либо присущем этому королю нравственном пороке. Напротив, традиционно большое внимание уделялось одеждам монарха: правильная одежда показывала, что король по своим личным качествам вполне соответствовал требованиям, которые предъявлялись к монарху; напротив, беспорядок в одежде указывал на беспорядок в его моральных и/или политических качествах. Отдельный интерес представляет проведенный докладчиком анализ королевской иконографии в исторических произведениях, появившихся в начале – первой половине XIV в.

В докладе ПАБЛО САРАСИНО (ун-т Буэнос-Айреса) исследуется «Хроника трех королей», которую ранее характеризовали как цикл (комплекс) отдельных памятников под названием «Три хроники». Докладчик подчеркивает, что в процессе составления компиляции ее текст не только вобрал в себя разнообразные источники, но и претерпел ряд редакций, что ставит под сомнение доминирующую концепцию создания памятника одним автором — был им Фернан Санчес из Вальядолида или кто-либо другой. Характеризуя особенности нарратива хроники, докладчик останавливается на описании смерти графа Лопе Диаса де Аро от рук короля Санчо IV. В наиболее распространенной версии хроники события изложены таким образом, что ответственность короля

за смерть графа заметно смягчается и переносится главным образом на королевских советников. При более подробном анализе фрагмента видны элементы двух версий «Хроники...»: одной, построенной на устных свидетельствах, и другой, восходящей к письменной традиции. В первом случае ответственность короля за происшедшее подчеркивается более четко, тогда как во втором — она выглядит завуалированной.

Следующий доклад был прочитан МАКСИМИЛИАНО СОЛЕРОМ БИСТЮЭ (ун-т Буэнос-Айреса), его тема звучала так: «К вопросу о политической нарратологии: Педро Лопес де Айяла, историописание и династическая легитимация». Объектом исследования в данном случае стало историографическое наследие упомянутого хрониста и придворного, относящееся ко второй половине XIV – началу XV вв. По мнению докладчика, хроники Айялы четко демонстрируют риторические основы политической власти, благодаря которым удалось создать сложную схему легитимации не только правления Энрике II, основоположника новой династии Трастамара, но и его ближайших преемников. С учетом этого следует рассматривать все детали рассказа о династическом конфликте, его пред- и постистории.

Четвертый доклад «Хроники и хронисты: Официальная история» был прочитан ХОСЕ САНЧЕСОМ АРСИЛЬЕЙ БЕРНАЛЕМ (Комплутенский ун-т Мадрида). После краткого вступления, посвященного характеристике королевских хроник со времен Альфонсо X до правления Энрике IV, докладчик обратился непосредственно к периоду правления Католических королей. Он обратил внимание на то, что с появлением печатного станка в Кастилии королевские хроники приобрели новое измерение: их стало больше, и они стали более ориентированными на широкую аудиторию. В правление Фернандо и Изабеллы в роли королевских хронистов выступали в разное время Алонсо де Паленсия, Эрнандо дель Пульгар (1436 – ок. 1492), Хуан де Флорес (ум. в 1485), Диего де Валера (1412 – ок. 1488), Лоренсо Галиндес де Карвахаль (1472 – ок. 1528) и Андрес Бернальдес (ок. 1450–1513). Сравнив их тексты, докладчик пришел к выводу о том, что хотя королевские хроники и использовались официальной пропагандой, но делалось это скорее весьма опосредованно. Было отмечено, что исторические сочинения такого рода предназначались не для современников, а для потомков, обнародовались после смерти соответствующего правителя, процесс их составления носил непубличный характер и т. д.

Второй день коллоквиума завершился двумя докладами, представленными КАРМЕН БЕНИТЕС ГЕРРЕРО (ун-т Севильи) и РИКАРДО ПИЧЕЛЕМ

(ун-т Алькала-де-Энарес). Севильская исследовательница в докладе «Власть и историография в первой половине XIV века: авторство и составление „Хроники трех королей“» обратилась к упомянутому ранее памятнику, однако в отличие от Пабло Сарасино она в большей степени заинтересовалась «Хроникой Фернандо IV». Основываясь на детальном анализе ее рукописной традиции, Кармен Бенитес восстановила в докладе процесс создания этой хроники и акцентировала внимание на положении при дворе Альфонсо XI предполагаемого автора «Хроники трех королей» Фернана Санчеса де Вальядолид. Рикардо Пичель прочел доклад на тему «„Зовут ту хронику галисийской“: к вопросу об авторстве и составлении „Хроники 1404 года“». В выступлении он представил анализ рукописной традиции этого весьма любопытного памятника хронистики, составленного на галисийско-португальском языке в первой четверти XV века. Докладчик акцентировал внимание на важности «Хроники 1344 года» для интерпретации представленного им памятника и отметил, что проблема авторства «Хроники 1404 года» пока остается нерешенной.

Доклады третьего дня коллоквиума были открыты выступлением аргентинской исследовательницы Ольги СОЛЕДАД БОЖЕВИЧ (ун-т Буэнос-Айреса). Она посвятила свой доклад теме «Бернардо де Бриузга: сотрудник Альфонсо X, историк, агиограф, богослов». Основные выводы доклада были построены на материале трудов этого автора, который жил во второй половине XIII в. и о жизни которого известно совсем немного. Основное внимание докладчик уделила рукописным источникам произведений Бернардо де Бриузги, в том числе — рукописи MSS/10252 (XIV в.) из собрания Национальной библиотеки Испании, где произведения Бернардо содержатся наряду с текстом «Золотой легенды» Иакова Ворагинского. Большое внимание было уделено и другим агиографическим произведениям писателя, прежде всего его «Житиям святых», в частности — «Житию Иоанна Милостивого», александрийского патриарха, жившего в VI в.

В докладе МАРИИ ПАУЛЫ РЕЙ (ун-т Буэнос-Айреса) «Знание и узнавание в исторических трудах Альфонсо X Мудрого» была поставлена цель систематизировать круг значений, а также принципы употребления концепта *мудрости* (*sabiduría*) и этимологически связанных с ним понятий во «Всеобщей истории» Альфонсо X. Исследовательница сочла это необходимым для того, чтобы более точно определить семантическое поле, сопряженное с концепцией мудрости, и установить связи между

характеристикой субъекта как «мудрого» и образом королевской власти, отраженном в повествовании. Любопытной особенностью доклада стало исследование параллелей между Альфонсо X и т. н. древними мудрецами, упоминаниями о которых столь богаты тексты эпохи Мудрого короля.

Продолжил заседание доклад, представленный МАРИО КОССИО ОЛАВИДЕ (ун-т Саламанки, Испания) на тему «Схоластика дона Хуана Мануэля». Докладчик поставил перед собой амбициозную цель определить место сочинений Хуана Мануэля в контексте средневековой поздней схоластики. Не пересказывая всего содержания доклада (построенного на рассмотрении едва ли не всех наиболее значимых философских произведений дона Хуана Мануэля), отметим, что средневековый писатель следовал собственной оригинальной манере анализа использованных им многочисленных источников. Докладчик подчеркнул, что дон Хуан Мануэль ориентировался на потребности своей аудитории, состоящей в основном из таких же аристократов, как и он сам. Докладчик рассмотрел также диалог «Книга о рыцаре и оруженосце» и обратил внимание аудитории на то, что вопросы юного оруженосца, на которые должен ответить его наставник, носят открытый характер. При этом дон Хуан Мануэль приводит множество цитат без ссылок на латинские источники — как классические, так и средневековые.

Закрыли коллоквиум два доклада, представленных ОЛЕГОМ ВАЛЕНТИНОВИЧЕМ АУРОВЫМ (РАНХиГС, РГГУ, г. Москва) и ИНЕС ФЕРНАНДЕС ОРДОНЬЕС (Королевская академия Испании, Мадрид). О. В. Ауров в докладе «Альфонсо X как идеолог рыцарства» обратился к проблеме, относительно малоизученной в современной медиевистике. Основным объектом анализа стал трактат о рыцарстве, включенный в состав кодекса «Семь Партид» (*Las Siete Partidas*) в виде отдельного титула II Partid. 21 «О рыцарях и о том, как им надлежит поступать». В числе вопросов, рассмотренных докладчиком, следует выделить определение места трактата в истории памятников рыцарской идеологии, компаративный анализ содержания II Partid. 21 и первого (и наиболее известного) памятника рыцарской литературы, а именно — трактата Бернара Клервоского «Во славу нового рыцарства — к рыцарям-тамплиерам». Кроме того, был подробно рассмотрен вопрос о месте трактата Альфонсо X в контексте рыцарской культуры Кастилии и Леона в эпоху Альфонсо X. Инес Фернандес Ордоньес представила в своем докладе новую, недавно обнаруженную ей в испанских архивах рукопись «Королевского фуэро»

Альфонсо Х, позволяющую пересмотреть устоявшуюся на настоящий момент версию датировки этого памятника.

В заключительном слове организаторы коллоквиума поблагодарили всех участников за приезд в Москву и представленные доклады, а также анонсировали следующий, уже третий, коллоквиум «Интеллектуалы и власть», который пройдет в Москве в 2024 году.

Strebkova, D. G., and O. V. Aurov. 2023. "II Mezhdunarodnyy kollokvium 'Intellektualy na sluzhbe u vlasti. Istoriya i propaganda v srednekovoy Yevrope' [II International Colloquium 'Intellectuals in the Service of Power. History and Propaganda in Medieval Europe']": 26–29 iyunya 2023 g. [June 26–29, 2023]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics] 7 (3), 383–391.

DAR'YA STREBKOVA

BA STUDENT

RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION (MOSCOW, RUSSIA)

OLEG AUROV

PHD IN HISTORY, ASSOCIATE PROFESSOR, DIRECTOR OF THE DEPARTMENT OF WORLD HISTORY

RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION (MOSCOW, RUSSIA);

ASSOCIATE PROFESSOR

RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0002-0755-9902

II INTERNATIONAL COLLOQUIUM

“INTELLECTUALS IN THE SERVICE OF POWER.

HISTORY AND PROPAGANDA IN MEDIEVAL EUROPE”

JUNE 26–29, 2023

DOI: 10.17323/2587-8719-2023-3-383-391.